

За сельскохозяйственные кадры

ОРГАН ПАРТИЯНОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА, МЕСТНОГО КОМИТЕТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И СТУДПРОФКОМА СТАВРОПОЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

1979

ДЕКАБРЬ

28

ПЯТНИЦА

№ 38 (892)

Цена 1 коп.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

ИХ ТРУДНО заставить всех вместе. Когда готовилась эта статья, была мысль сфотографировать весь коллектив кафедр акушерства и искусственного осеменения животных, но выяснилось, что многие опять на выезде вместе со студентами.

Ветеринарной клиники у кафедр, к сожалению, до сих пор еще нет, она еще строится, причем страшно сказать — седьмой год. Вот и приходится находить материальную базу для учебных занятий там, где сосредоточено большое количество животных. Учебными аудиториями, лабораториями,

В решениях партии последних лет настойчиво прослеживается главное направление — интенсификация ведения животноводства. За этой строкой стоит конкретная, ответственная задача. Ее можно определить так: профилактика маститов овец и рациональное воспроизводство сельскохозяйственных животных. Вот две главные линии, ведущие проблемы, над которыми не первый год и очень успешно работают профессор В. Я. Никитин и его коллеги.

Трудно учесть полностью экономическую отдачу, полу-

увлекает и их воспитанников, студентов всех курсов ветеринарного факультета. Ежегодно в кружке кафедры занимается до 20—25 студентов. Многие из них выступают с докладами на научных конференциях своего вуза, участвуют в краевых, зональных, республиканских смотрах и конкурсах. Кафедра с гордостью хранит грамоты, дипломы своих питомцев. А когда студенты уезжают на практику, педагоги каждому из них дают задания по оказанию конкретной помощи данному хозяйству. Вот так любовно и настойчиво воспитывают здесь творческих работников, современных специалистов. Разве удивительно после этого, что почти половина сотрудников кафедр — бывшие студенты института.

Но как бы ни был широк круг научных изысканий, методические поиски сотрудников кафедр, они все-таки прежде всего педагоги, воспитатели. Много забот у куратора учебной группы, но все преподаватели кафедры акушерства руководят студенческими коллективами. Планирование работы, проведение политических, участие в субботниках, организация свободного времени студентов — такое далеко не полный перечень обязанностей преподавателя, возглавляющего группу.

Большинство преподавателей — жители сельской местности, и, учась в институте, они живут в общежитии. Кураторы проводят беседы, дежурят, помогают жильцам создавать условия для успешной учебы и полноценного отдыха.

Два года назад местный комитет института утвердил положение о соревновании за

ШАГ В 80-й

операционными становятся для ученых и студентов цехи мясокомбината, биофабрики, института вакцин и сыворонок, фермы колхозов и совхозов.

И во всей этой работе рядом со студентом — его преподаватель. Он едет с ними в хозяйство и, не считая часов, отдает своим ученикам знания и силы. Выезды — это всегда большая потеря времени, но так уж повелось на кафедре акушерства — своего времени не считать и сил не жалеть.

И надо сказать: в том, что ветеринарный факультет не получает рекламаций на выпускаемых им специалистов, есть доля труда и коллектива этой кафедры.

Руководит ею крупный ученый, доктор ветеринарных наук, профессор Виктор Яковлевич Никитин. Большой специалист в своей области, ученый, автор ряда книг, множества брошюр, плакатов, рекомендаций. Отличный организатор, коммунист В. Я. Никитин ведет и большую общественную работу как член Ленинского РК КПСС, парткома института, председатель депутатской группы.

Известно, что от творческой активности руководителя во многом зависит духовный настрой коллектива. А кафедра — коллектив особый. Здесь все 5 кандидаты наук, а большинство — ученики В. Я. Никитина. Сплотить людей, увлечь идеей — это и трудно, и радостно.

Но зато сотрудники отличаются огромная самоотдача, трудолюбие, добросовестность, взаимопонимание и творческое содружество, аккуратность и дисциплинированность. О них с полным основанием можно сказать — они всегда в пути. Их ждут практические работники хозяйства на консультации, и не было случая, чтобы сотрудник кафедры не откликнулся на запрос из района. Они читают лекции в университетах сельскохозяйственных знаний, проводят беседы с ветеринарами, ведут большую научно-исследовательскую работу.

чужую хозяйством от внедрения научных рекомендаций, но если лечение маститов в местных условиях проводится в соответствии с требованиями ученых, то прибыль на каждый затраченный рубль составляет около 40 рублей. До сих пор нет в нашей стране другого метода борьбы с этим серьезным и заболеванием овец, кроме того, который в свое время был разработан на кафедре. Поэтому его охотно берут на вооружение ветеринарные специалисты не только Северного Кавказа, но и Закавказья, Средней Азии, других районов страны.

Долгое время ветеринарной наукой принималось за аксиому, что воспроизводство овец начинается у ярок 2,5-летнего возраста. Тщательные исследо-

На снимке: заведующий кафедрой акушерства профессор В. Я. Никитин с сотрудниками.

Фото С. Ксенюка.

вания показали, что целесообразно уменьшить этот возраст на год. Рекомендации ученых успешно внедрены в совхозе «60 лет ВЛКСМ» Курского района, учхозе института и ряде других хозяйств края. Широкое использование этого опыта позволит значительно интенсифицировать овцеводство в стране.

Напряженный, целеустремленный труд преподавателей

знание «Образцовая кафедра». И сразу же победителем в этом соревновании единодушно была признана кафедра акушерства. Вот уже второй год подряд коллектив поддерживает завоеванные позиции своим добросовестным трудом, высокой активностью, честным выполнением взятых социалистических обязательств.

Г. ПОПОВА.

Счастья вам, люди!

Славься, в историю год уходящий, доблестным был ты, но время — вперед, здравствуй, с героикой дел настоящих год приходящий — год новых забот!

Здравствуй, рабочий, колхозник, ученый, школьник, студент, композитор, пилот, здравствуй, весь наш в коммунизм устремленный добрый, великий советский народ!

С партией Ленина — силой ведущей в жизни достигнем мы новых высот. Здравствуй, наш новый, ударный, грядущий, труд пяти лет завершающий год!

Снежной зимы вам и хлебного лета, осени щедрой, цветастой весны, мирного неба над нашей планетой, счастья вам, люди великой страны!

Радостней жить с каждым днем, интересней, славить Отчизну отменным трудом, лейся привольно, задравная песня, партии, Родине славу поем!

П. БЕЛОЗЕРОВ,
ассистент.

ХОЗЯИН

СТАРИК, наверное, был ро-
бесником этого видавшего ви-
ды дома и потому относился
к нему, как к родному суще-
ству. Он давно уже получил
свою заслуженную пенсию, но
каждое утро, как и многочи-
сленные годы до этого, пере-
ступал знакомый порог. Все
ему казалось, что без него стар-
ый дом пропадет.

Старик начинал с того, что
обходил длинные коридоры,
заглядывая в комнаты и ис-
кал, где нужно приложить его
еще крепкие руки.

Дом был большой, трехэтаж-
ный, но старик не торопился.
Взяв обычный деревянный
инструмент с плотницкими ин-
струментами, он двигался от д-
вери к двери, от окна к окну, стро-
гал, подбивал, выправлял. Он
любовно залечивал старые и
новые раны друга и не уходил
от них до той поры, пока не
было уже видно следов повре-
ждения.

Ему встречались в коридорах
люди и спешили сказать: —
Николай Иванович в сорок
третьей аудитории ветром вы-
блито стекло! — Николай Ива-
нович, в пятьдесят седьмую
аудиторию вносили новую ме-
бель и нечаянно повредили
шкаф! — Николай Иванович,
не поймем, что случилось с
нашим замком: не открывается
дверь! И Николай Иванович
шел на каждый зов. Ему было
приятно, что и другим людям
хочется видеть старый дом
опрятным и красивым. И он
работал.

С утра и до позднего вечера
не выпускает Николай Ива-
нович свой инструмент. Строга-
ет, вставляет стекла и вспо-
минает, как вскоре после Ве-
ликой Отечественной войны
пришел он работать в Ставро-
польский сельскохозяйствен-
ный институт, да так и остался
в нем на всю жизнь. И сейчас
— без красного словца —
один он знает, в каком из
уголков старого здания скорее
всего понадобятся его умелые
руки.

В плотницкой, над верста-
ком, забит гвоздями что давно
уже проржавел от времени.
Сюда он накалывает белые
листы с записками на мелкий
ремонт.

— А я и без этих «голубей»
знаю, где не закрывается
дверь, где неисправны д-
верные петли. И, бывает, человек
приходит с заявкой, а я уже
утром пораньше все сделал, —
говорит Николай Иванович. И
все мы, сотрудники института,
можем подтвердить его слова.

Старый дом обновился, к
нему пристроилось несколько
новых корпусов, но Н. И. Боб-
риков уже «обжил» и эти зда-
ния.

Спросите у хозяйственной
части института и вам скажут:
нет более отличного, веселого,
старательного человека. Он
никогда не знал слов «море» и
«тебе». Он знал одно — все
это «наше».

Несколько лет назад плот-
ников было двое — Н. И. Боб-
риков и Игнат Корнеевич Ти-
тов. Ушел от нас Корнеевич на
заслуженный отдых. Очень не
хотел уходить. Также был при-
вязан к старому дому. Оформ-
или пенсию — институт не
покинул. Рядом с Бобриковым
каждое утро выходил «ле-
чить» старый дом. Дважды
ломал правую руку — и воз-
вращался «в строй». Но потом
тяжелая болезнь скрутила его

так, что вернуться не смог. И
остался Бобриков один. И ни-
как не может найти второго
«Корнеевича», потому что лю-
ди такого склада все еще, к
сожалению, редки. Дают ему
в помощь молодых парней, а
они чувствуют себя «плотни-
ками на час» и потому не при-
вязываются к плотницкому
мастерству.

А Н. И. Бобриков все так же
каждое утро переступает по-
рог института. И мы знаем,
что до последних сил он будет
«лечить» своего старого друга.
Так пусть же подольше креп-
кие руки его держат надеж-
ный плотницкий инструмент.

С. БОЙКО.

Миниатюры

Роса на паутине

Ты идешь мимо дома.
Дом на откосе истончается
вверх в фундаменте, смотрит
и говорит окнами. Дом го-
ворит тебе что-то приглушен-
ным гулом. В этом гуле
хлопнувшие двери, неплотно
прикрытые кухонные краны,
новый пылесос и старый хо-
лодильник. В нем кастрюлю
и чайник пытаются на газовом
огне. Этот гул везде, он в
тебе. Это и есть голос дома,
а по сути и твой голос. Дом
говорит с тобой, как ты го-
ворил сам с собой. И все
же, хотя это так, жотда заго-
ворит с нами дом, мы часто
его не понимаем.

ЗАКРИЧАЛ ребенок. Рез-
ко, по-весеннему, надрывая
голос. Молодые родители

покинули теплую постель и
потянулись на крик, медлен-
но, покачиваясь, не в силах
проснуться. Они были мед-
лительны, добры и бдитель-
ны ко всему, что касалось
их малыша. Зажгли электри-
чество, и на потолке образо-
вались косые тени, просвет-
ленные первыми, робкими
проблесками весенней, ран-
ней зари. Ребенок кричал.
Его успокаивали, давали на-
перевой соску, игрушки,
свои руки и любящие серд-
ца. А ребенок кричал, при-
ветствуя весну...

ЛЕС, тот самый, в кото-
ром я бегал мальчишкой.

Я недавно узнал, что это
надежда. Как и всякая наде-
жда, он состоит из тысяч
и тысяч ожиданий.

Я подожду к одному из
ожиданий и, обхватив его
руками, прижавшись к его
шершавой тревоге, буду слу-
шать, как там, за тревогой,
еле слышно поднимается к
его вершине радость, рад-
ость ожидания. И увижу
однажды ранней весной, как
она вдруг обратится в
счастье.

Сейчас поздняя осень, по-
том будет зима, и только
ранней весной я вновь увижу
счастье.

По ночам лес в грусти, и
эта грусть летится ручьями
по разлукам и заполняет
весь лес и восходит к тоске.

ЗИМНИЙ ДЕНЬ.

Осеннюю тоску не заслонят
никакие тучи, и кажется,
вечно она, бледно-желтая,
будет нанизана на черные
ветви ожиданий. Давайте
ждать счастья!

В. ХУШИНСКИЙ,
студент I курса ветфака,
слушатель отделения
журналистики ФОП.

Зарисовка

Остановись...

и увидишь

СЕГОДНЯ в витрине я слу-
чайно заметил чье-то лицо.
Оно очень быстро промелькну-
ло в огромном потоке других
лиц, и я не успел разглядеть
его черты. Но это, безусловно,
было красивое лицо. Вернее,
какое-то особенное, отличное
от других, прозрачных, повсе-
дневных, чрезмерно охвачен-
ных заботами текущего дня.
Это лицо ярко выделялось
среди них красотой и поэзией,
беззаботностью и детской про-
стотой.

В моем сознании, правда,
осталось только светлое пят-
нышко, но и оно так ярко про-
должало светиться перед гла-
зами, что сомнения не было,
это лицо очень поэтичное.

«Взглянуть бы в него еще
разок, хоть краешком глаза», —

Советы бывалого

КАК ДОБЫТЬ ЕЛКУ?

ПРЕДНОВОГОДНИХ хло-
пот немало, но одна из них
заключена в вопросе: где до-
бать красивую елку? Не
вообще хвойный сук или две
облезлые соединенные пал-
ки, а настоящую, аромат-
ную, распушившуюся живы-
ми иголками лесную красави-
цу!

Мысль поневоле тянет вас
в лес. Известно каждому,
что вокруг Ставрополя хвой-
ных лесов хоперский полк не
насадил. И то правильно:
заросла бы земля вокруг го-
рода-юбиляра 200-летним
еловым лесом, как в Домбае.

Не продрагаться бы людям
связью эти елки. И ходить
страшно: волки, зверье вся-
кое. Да и экономически лес
возле города — это невы-
годно. Где построишь, ска-
жем, завод полуприцепов или
хоть малую, но химию, где
развернешь новый жилой
район. Чтобы больницу вы-
строить, и то приходится ве-
ковые деревья валить.

Короче, поиска елки —
сплошная мука. А потому
елку я вам советую загото-
вить весной уходящего года,
а лучше — с опережением
на 4—5 лет. Поезжайте в
Теберду—Домбай весной на
лыжах покататься, а заодно,

скажу я вам, люди поступа-
ют! Энтузиасты! Без вос-
кресника озеленяют террито-
рию.

Потом на общем собрании
жильцов вам вручат грамо-
ту и под аллодисменты вы-
дадут премию — кулек с
удобрением. Вы скромно
объясните, что все это пу-
стячное дело и чего не сдела-
ешь ради озеленения родно-
го двора.

В ночь на 30 декабря, ког-
да небо затянуто серой
хмарью и последний жилец
вашего дома погасит свет,
вы выставляете на балкон
боевое охранение и быстро
спиливаете елочку с единст-
венно вполне утешительной
мыслью: «Сам растил — сам
и пилю». А утром, тыча
пальцем на пенек, говорите
соседям:

— Безобразие, дикари!
Уничтожили такую прелесть,
прокурора на них мало, вар-
вары! Куда только милиция
и дружинники смотрят?

— Как я ее любила... —
подает голос с балкона жена.
Возвращаясь в комнату,
она сладко вдыхает еловый
запах и любуется красави-
цей, которая уже украшена
игрушками и тихо роняет на
пол смоляные слезки.

Тем временем вы на рабо-
те продолжаете метать гро-
мы и молнии на еловых во-
ров, а сами верстаете в го-
лову перспективный план:
как достать елку в новом го-
ду?

Женя ПСЕВДОНИМОВ.

Папа елочку принес!

с сожалением подумал я, по-
смотрев вокруг, безнадежно
окидывая взглядом проливаю-
щие лица людей. Нет, его не
было.

Пестрая река прохожих,
быстро журчащая по улице на
перекрестке, водоворотом ас-
сымывалась в небольшую расше-
ленную подземного перехода. По-
том лавино вытекала на дру-
гой стороне улицы, за дорогой,
по которой без конца, со злоб-
ным рычанием ползли «ина-
лидки», свистели троллейбусы.
Но моего «пятишка» не бы-
ло нигде.

Снова стал накрываться
дождь. Я уже собрался уходи-
ть, на прощанье окидывая
печальным взглядом витрину, и
вдруг, к моему восторгу и
удивлению, там опять появи-
лось то самое пятнышко, ко-
торое не давало мне покоя.
Оно скромно прижалось к углу
витрины, вернее, его как бы
отодвинули туда громады зда-
ния, говорившая пестрая река,
рычащая дорога. Я подбежал
ближе. Да, да, это было то са-
мое лицо. Зачарованный, я
долго всматривался в его тон-
кие, женственные черты.

— Какая ты красивая, —
сказал я ей, — как тебя зо-
вут? Она тихо ответила:
«Осень». По ее щекам медлен-
но стекали слезы, капая на
деревья на тротуар, на прохо-
жих.

А люди куда-то бежали,
суетились и ничего не замеча-
ли... Остановитесь!

А. ОБСЯННИКОВ

Немного юмора

ЗАПОВЕДИ

♦ Зачетная книжка — лицо
студента. Не издавайте ее
над своим лицом.

♦ Трудись усердно не по
прище науки, ибо только труд
способен сделать из студента
человека. Если же, тем не ме-
нее, окажешься вне института,
не огорчайся: наука требует
жертв.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

♦ Сажу на всех лекциях. Ус-
ловия по договору.

♦ Перелишивает лекции с
любых почерков. Могу — под
диктовку.

ПРЕДНОВОГОДНИЕ СУПРИЗЫ

Дед Мороз, волшебник,
хват,
Дай нам елку напрокат.

Кто же елочку унес,
Может, Дедушка Мороз?
Если нету этики,
Не спасет синтетика.

Редактор
В. МИЛОШЕНКО.